

Сладкое послевкусие от угощения медленно таяло. Глоток холодной воды не принёс облегчения — в горле першило от странной, лихорадочной сухости.

«Как же хочется чего-нибудь ещё...»

Лу Яо вздрогнул. Под этим пристальным взглядом он почувствовал себя так, словно коснулся открытого пламени. Поспешно отведя глаза, юноша тихо спросил:

— Что-то не так?

Цюэ Чжуинь встряхнулся. Он опустил веки, скрывая вспыхнувший в глазах голодный блеск. Проглотив последний кусочек, он медленно облизнул губы.

— Всё в порядке, — его голос снова звучал мягко и беспечно, а сам он лукаво усмехнулся. — Мой маленький спаситель, скажи... ты не жалеешь, что подобрал меня тогда?

Цюэ Чжуинь уже давно не называл его так. От этого полузабытого обращения Лу Яо на мгновение растерялся.

— С чего вдруг такие расспросы?

А ведь действительно... Если бы не этот вопрос, Лу Яо вряд ли когда-нибудь задумался бы о случившемся.

Жалел ли он? Да вроде бы нет.

Лу Яо задумчиво опустил голову, перебирая в памяти осколки прошлого. Тот самый первый день на заднем склоне горы Циу, когда среди буйных зарослей дикой травы он впервые увидел раненую змею... Как принёс её домой, как осторожно перевязывал раны, день за днём выхаживая странное существо. А потом — невероятное превращение змеиного тела в человеческое обличье, тихий голос в полумраке их тесной избушки и неожиданное обещание отплатить за доброту.

Его одолевали сомнения и страх, но вот раскаяния он не чувствовал никогда.

Пожалуй, порой Лу Яо даже радовался, что тогда не прошёл мимо. Не оказался Цюэ Чжуиня рядом, у него вряд ли всё ладилось бы так легко и гладко. Да и в опустевшем доме его никто не ждал бы по вечерам.

Лу Яо поднял взгляд на своего спутника и мягко, искренне улыбнулся. Не сидели бы они сейчас в этом тихом дворике, лениво наслаждаясь вкусом домашних сладостей.

Затянувшееся молчание заставило Цюэ Чжуиня перестать улыбаться. И хотя он всё ещё пытался выглядеть непринуждённо, во взгляде промелькнуло разочарование, а в груди впервые шевельнулось странное, непривычное для него чувство — волнение.

Но в следующий миг Лу Яо заговорил. Голос его, как всегда, звучал ровно и успокаивающе:

— Я не жалею.

Юноша тепло улыбнулся и вдруг, поддавшись порыву, протянул руку и мягко взъерошил волосы на макушке демона.

— Наоборот. Я очень рад, что встретил тебя.

Цюэ Чжуинь замер, ошеломлённый ощущением чужой тёплой ладони на своей голове. Удивительно, но у него не возникло ни малейшего желания отпрянуть.

С тех пор как он вырос, никто, кроме матери, не смел прикасаться к его волосам. Для повелителя демонов подобный жест был бы верхом дерзости, смертельным оскорблением.

Но сейчас, глядя в чистые, искрящиеся смехом глаза Лу Яо, он вдруг поймал себя на мысли, что это... довольно приятно.

— Ты удивительный.

Лу Яо быстро убрал руку. Приятное тепло тут же испарилось. Цюэ Чжуинь опустил взор и едва слышно, словно обращаясь к самому себе, прошептал:

— Поистине удивительный...

— Да и ты не совсем обычный, — Лу Яо подпёр щёки ладонями и уставился на плывущие по небу пушистые облака. — Я ведь никогда раньше не встречал демонов. Да и в существование их, честно говоря, не верил. Ты у меня первый.

Цюэ Чжуинь на мгновение лишился дара речи. Он-то ждал чего-то особенного, а этот парень опять завёл волюнку про его демоническую суть.

— И это всё? — вздохнул он с притворной обидой. — Ничего более личного?

Лу Яо искренне удивился:

— А что ещё должно быть?

— Ну как же, — Цюэ Чжуинь тоже опёрся подбородком о ладонь и шутливо надулся. — Другие твои впечатления. Например, мог бы сказать, что я самый красивый из всех демонов, которых ты встречал. Или самый заботливый.

И тут же поспешно добавил с самым независимым видом:

— Впрочем, я просто к слову.

Лу Яо на несколько секунд задумался, а потом понимающе кивнул:

— А ведь верно!

Но тут же он нахмурился. Он украдкой взглянул на Цюэ Чжуиня, вздохнул, снова опустил глаза и после недолгих колебаний выдал:

— Но если я никого больше не видел, то как мне сравнивать?

«Ему ещё и сравнивать нужно?!» — Цюэ Чжуинь едва удержался от того, чтобы не хлопнуть по столу. Да пусть этот смертный встретит хоть сотню, хоть тысячу других тварей — разве кто-то из них сравнится с ним?

— Впрочем, глупо рассуждать о том, чего нет, — не замечая бури в душе собеседника, рассудил Лу Яо. Других демонов он не знал и вряд ли когда-нибудь встретит. А значит, Цюэ Чжуинь остаётся единственным в своём роде. Юноша кивнул собственным мыслям и поднял глаза на демона с таким видом, будто только что решил сложнейшую задачу. — Раз так, то ты действительно самый лучший.

Тучи над лицом Цюэ Чжуиня мгновенно рассеялись. Он довольно заулыбался:

— Что ж, вкус у тебя явно есть, Сяо Лу.

Лу Яо смущённо улыбнулся и, переведя взгляд на оставшиеся лакомства, предложил:

— Хочешь ещё кусочек?

— Конечно, — Цюэ Чжуинь заговорщически подмигнул. — Ты ведь старался ради меня. — Он сделал весомую паузу и выделил голосом: — Готовил собственными руками.

— Вообще-то, я делал их не только для тебя... — замялся Лу Яо.

— Цыц. Раз я сказал для меня, значит, для меня.

После полудня Лу Яо отправился к Чжан Чэну. Изложив ему свою задумку, он сразу же встретил горячую поддержку — Всезнайка вызвался лично проводить его по домам местных жителей.

До самого заката они без усталости обходили дворы. К вечеру удалось побеседовать с двумя десятками семей. И хотя это была едва ли половина деревни, улов превзошел все ожидания.

Большинство из этих двадцати хозяев совсем недавно вместе с Чжан Чэном приходили договариваться насчёт оросительного канала. Былая настороженность уступила место доверию, так что беседа клеилась легко. Выслушав предложение Лу Яо, крестьяне загорелись идеей и дружно согласились поучаствовать в деле.

Лист бумаги, на котором утром сиротливо белело лишь имя Чжан Чэна, теперь пестрел записями. Лу Яо аккуратно зафиксировал состояние полей каждого двора и составил чёткие списки овощных культур. Всё было разложено по полочкам — чётко и наглядно.

Чжан Чэн, правда, немного поворчал. Не из-за самой затеи — она-то ему как раз очень понравилась, — а потому, что Лу Яо промолчал об этом утром. К чему было гонять его расспрашивать людей о путях сбыта, если план уже созрел в этой светлой голове?

Услышав упрёк, Лу Яо, бережно складывавший исписанные листы, на секунду замер и невозмутимо парировал:

— Ты не спрашивал.

— Да ну тебя! — Чжан Чэн упёр руки в бока. — Напрямую не спрашивал, но разговор-то шёл именно об этом! — Он фыркнул, но тут же поспешил следом за Лу Яо по пыльной дороге. — Ладно уж. Башка у тебя варит что надо, план и впрямь отличный.

Лу Яо усмехнулся:

— Да ладно тебе, ты бы и сам до этого додумался.

— Хе-хе, тут ты прав, — самодовольно ухмыльнулся Чжан Чэн, но вдруг хлопнул себя по лбу. — Погоди-ка... Овощей ведь будет уйма. Кто их в город повезёт? Не тебе же одному на себе таскать?

— Об этом я уже думал, — кивнул Лу Яо. — Когда соберу окончательные списки участников, брошу клич среди своих. Наверняка найдутся добровольцы. Разумеется, за плату.

— Договорились. Я помогу всё устроить, — закивал Чжан Чэн и хитро прищурился. — И запиши меня первым. Ковыряться в грядках — тоска зелёная, а вот мотаться по делам мне куда больше по душе.

Чжан Чэн действительно не принадлежал к числу тех, кто может целыми днями мирно пахать землю. Лу Яо осенила внезапная мысль:

— Слушай, а ты ведь грамоте обучен?

— Ну да, — пожал плечами приятель. — Покойный дед в своё время плешь отцу проел, требуя отдать меня в школу. Проучился я всего пару лет — дело-то дорогое, у семьи быстро кончились деньги на плату учителю. Пришлось бросить.

Лу Яо уловил в его голосе затаённую грусть.

— А со счётом как? Ладишь?

— Обижаешь! — гордо вскинул подбородок Всезнайка. — Арифметика мне давалась лучше всего. Сам учитель хвалил, говорил, что у меня талант к цифрам!

— Отлично, — улыбнулся Лу Яо, протягивая ему руку. — Поможешь мне в одном деле?

Вдиночку со всем ворохом забот было не совладать, и Лу Яо здраво рассудил, что часть бухгалтерии вполне можно переложить на плечи расторопного друга.

Чжан Чэн согласился без колебаний. Он теперь широко улыбался.

С поставками овощей вопрос решился. Оставалось набрать надёжных людей для доставки товара в уезд. Пока их было двое — он сам и Чжан Чэн. Завтра стоило поговорить с остальными односельчанами.

Договор с рестораном «Счастья и Благополучия» предусматривал привоз товара дважды в месяц — в середине и в самый последний день. В эти даты требовалось доставить груз и забрать оплату. Рабочих рук нужно было не так много, а если составить график дежурств, то возить овощи по очереди окажется совсем не накладно.

Картофель на его собственном поле радовал глаз. За три недели кусты разрослись, а под землёй уже сформировались крупные, плотные клубни. Кое-что уже можно было подкапывать на еду, однако для оптовых поставок в ресторан урожаю требовалось ещё немного времени, чтобы окончательно созреть.

В последующие дни Лу Яо столкнулся с неожиданным явлением: желающих войти в долю

оказалось гораздо больше, чем он рассчитывал. Как выяснилось позже, это была заслуга неугомонного Чжан Чэна. Подвешенный язык Всезнайки сослужил хорошую службу: он так красочно расписал односельчанам все выгоды и перспективы затеи, что крестьяне один за другим потянулись к Лу Яо с расспросами.

Для Лу Яо это стало приятным сюрпризом — ведь когда он сам обходил дворы, люди соглашались неохотно, с опаской.

В итоге набралось около десяти надёжных мужиков, готовых поочерёдно возить телеги в уезд. Изначально Лу Яо планировал поручить Чжан Чэну лишь бумажную работу на дому. Но поразмыслив, понял: раз в дни поставок неизбежны расчёты наличными, в дороге обязательно нужен грамотный человек для ведения приходно-расходной книги. Он предложил Чжан Чэну сопровождать обозы в качестве казначея, и тот с радостью ухватился за эту возможность.

Уладив самые насущные дела, Лу Яо вновь погрузился в раздумья. Назовите это честолюбием или обычной жадностью, но он не собирался останавливаться на достигнутом. Ему хотелось не просто крепко встать на ноги в этом чужом мире, но и вытащить всю Деревню Процветания из беспросветной нищеты, подарив людям шанс на сытую, достойную жизнь.

Простой торговли овощами для этого явно не хватало. Земледелие давало стабильный доход, но позволяло лишь сводить концы с концами да не голодать. О больших деньгах, способных изменить судьбу деревни, и речи не шло. Чтобы двигаться дальше, требовался принципиально иной подход.

В своей прошлой, современной жизни Лу Яо начинал с создания агропромышленного парка. Позже, когда наметился бум внутреннего туризма, он всерьёз загорелся идеей обустроить сельский отдых. Проект находился на самой ранней стадии разработки, когда нелепая случайность оборвала его прежнюю жизнь, забросив в это глухое средневековье.

Но если подумать, здешние места обладали колоссальным преимуществом перед загазованным современным миром — первозданная, чистейшая природа, целебный воздух и полное отсутствие химии. Кто знает, быть может, нереализованная мечта о туристической деревне обретёт плоть именно здесь?

Поймав вдохновение за хвост, Лу Яо решил не откладывать дело в долгий ящик и провести разведку на местности. До сих пор он хорошо знал лишь живописный склон горы Циу за своим домом, а вот окрестности самой деревни оставались для него белым пятном. Если браться за организацию сельского отдыха всерьёз, нужно досконально изучить каждый клочок земли.

Наполнив дорожную тыкву-горлянку свежей водой, Лу Яо вооружился небольшой лопаткой и нахлобучил на голову соломенную шляпу. Цюэ Чжуинь, всё это время лениво наблюдавший за тем, как юноша то хмурился, то воодушевлённо улыбался у стола, приподнял бровь:

— И куда это мы собираемся в таком боевом всеоружии?

— Пройдусь, осмотрюсь в округе, — ответил Лу Яо, затыкая горлышко тыквы и поправляя широкие поля шляпы. Повернувшись к демону, он дружелюбно предложил: — Составишь компанию?

<http://bllate.org/book/18171/1758959>